

«Их слишком долго переполняло самодовольство и высокомерие, они считали, что могут контролировать все».

— Я знаю о финансово-лизинговой компании, которую вы упомянули. На первый взгляд кажется, что я владею 45% акций и являюсь главным акционером, но на деле фактически я не контролирую бизнес компании. Если присмотритесь повнимательнее, то поймете, что оставшиеся трое равноправных миноритарных акционера на самом деле действуют сообща, — Фэй Ду терпеливо изменил формулировку, как будто хотел более доходчиво объяснить это своему собеседнику. — Другими словами, три малых акционера объединились друг с другом, поэтому, даже будучи крупнейшим акционером, я не имею права голоса.

— Почему это произошло?

Фэй Ду немного сменил позу, слегка откинувшись на спинку стула, тем самым демонстрируя особый темперамент, в котором необычным образом сочетались молодость и искушенность в житейских делах:

— Миноритарные акционеры, которые фактически контролируют компанию, также занимают в конгломерате руководящие должности. Благодаря такой опоре им гораздо легче заниматься бизнесом. Это равносильно использованию ресурсов конгломерата для продвижения своих личных активов. По правде говоря, это неплохой способ снискать расположение стариков, объединив наши с ними интересы. Выгода и риски равны для всех. Общие интересы перерастают в лояльность. Такой порядок установился еще с молчаливого согласия Фэй Чэньюя. В слишком чистой воде рыба не водится(1), потому, вступив в должность, я не стал отбирать их хлеб.

— Кто их лидер?

— Су Чэн, один из вице-президентов конгломерата, — сказал Фэй Ду. — Что же касается компании, занимающейся цифровыми технологиями, о которой вы упомянули...

— «Тайхуа Цифровые технологии», — следователь наблюдал за мельчайшими изменениями в выражении его лица.

— Я не слышал об этом, — Фэй Ду слегка пожал плечами. — Может быть, это был совсем незначительный бизнес. Сделки на такие небольшие суммы как несколько десятков миллионов не рассматриваются на совете директоров или собрании акционеров, а специально отчитываться передо мной никто не будет. А что случилось? Они уклонились от уплаты налогов или серьезно нарушили закон?

Взгляд следователя помрачнел. Он собирался что-то сказать, но Фэй Ду продолжил:

— Наверняка все не настолько плохо. Они проходят проверки каждый год, и даже если кто-либо из них решит схитрить, ему все равно придется подстраиваться под законы и соблюдать правила. Нарушение будет не так просто обнаружить. Так в чем именно проблема? Вы ставите меня в тупик.

Вопрос, который собирался задать следователь, только что озвучил сам Фэй Ду. Ему было нечего сказать, потому на некоторое время он замолчал.

Этот молодой человек был либо очень честным, либо слишком изворотливым. В любом случае, ходить вокруг да около больше не имело смысла.

Следователь неожиданно перешел прямо к делу и спросил:

— Президент Фэй, ваш семейный бизнес довольно велик и тебе было нелегко утвердиться в нем. Тогда почему ты отошел от дел и поступил в аспирантуру университета Яньгун, хотя в этом не было совершенно никакой необходимости?

— Я искал человека по имени Фань Сьюань, — не таясь ответил Фэй Ду.

Следователь был готов услышать кучу отговорок и оправданий, но он никак не ожидал такого ответа. Ему вдруг показалось, словно земля ушла у него из-под ног, потому следующий вопрос он задал почти что машинально:

— Фань Сьюань? И ты знаешь кто это такой?

— Я примерно знаю, что он был преподавателем в университете Яньгун, — честно признался Фэй Ду. — Точнее, я долго искал людей, располагающих информацией о нем, но ничего не вышло, поэтому мне пришлось добывать ее самому.

— Так почему ты искал Фань Сьюаня?

Час спустя следователю позвонил коллега. Он взглянул на сидевшего напротив Фэй Ду, который вертел в руках чайную чашку, и понял, что полученную информацию не так-то просто переварить. Фэй Ду рассказал ему немислимую историю. После своего «прыжка в море» и фальсификации своей смерти, Фань Сьюань появился в доме семьи Фэй и равнодушно наблюдал за тем, как садист Фэй Чэньюй зверским образом издевается над своей женой и ребенком. Фань Сьюань даже давал ему советы, как можно полностью «приручить» человека. Именно это «приручение» и стало причиной самоубийства матери Фэй Ду несколькими годами позже.

Он лжет или же говорит правду?

Следователь допрашивал уже бесчисленное множество людей, потому догадался, что, вспоминая те события, Фэй Ду подавил свои истинные чувства. Невозможно было настолько убедительно играть и притворяться.

Если это правда, то между отцом и сыном Фэй довольно натянутые отношения, без какого-либо чувства доверия. Осмелился бы Фэй Чэньюй притворяться недееспособным перед сыном, который настолько ненавидел его? Разве он не боялся, что его притворство обернется реальностью? Если же Фэй Чэньюй и правда был живым мертвецом, как утверждал Фэй Ду, то кому понадобилось тайно похищать его?

Похищение Фэй Чэньюя определенно не принесло бы им ни гроша от Фэй Ду, так что...

Если похищение организовал не Фэй Ду, замысливший отцеубийство ради получения наследства и прикинувшийся невиновным, то кто-то намеренно подставил его, используя Фэй Чэньюя для отвода глаз.

Размышляя над этим, следователь принял вызов от коллеги:

— Алло?

— Похоже, Фэй Ду не солгал. Финансово-лизинговую компанию, которая спонсировала подозрительную фабрику, связанную с прослушиванием, контролирует не он, а старший

исполнительный директор Су Чэн. Мы провели проверку и обнаружили, что изначально Су Чэн владел 20% акций. Он вступил в должность сразу же после автокатастрофы Фэй Чэньюя, воспользовавшись удачным стечением обстоятельств. Фэй Ду даже потребовал у него разъяснений на совещании генеральных директоров. Однако, «император почил», а наследный принц был слишком молод, потому регенту все сошло с рук. Су Чэн объединил группу стариков, следовавших за Фэй Чэньюем, и им почти удалось «захватить власть», что поставило наследника в очень щекотливое положение. А позднее это дело было улажено.

Следователь взглянул на Фэй Ду и сурово произнес:

— Вызовите Су Чэна для сотрудничества со следствием.

— Я как раз собирался сказать, что Су Чэн сбежал, — ответил коллега.

— Что?

— По словам его жены, Су Чэн ответил на звонок и быстро собрал багаж, сказав, что едет в командировку. Он взял с собой все паспорта, но в компании говорят, что в его графике нет деловых поездок, и никто не оформлял на него авиабилеты. Вместе с Су Чэном исчезла и его ассистентка, дома ее нет. Управдом сказал, что несколько раз видел, как Су Чэн выходил из квартиры этой ассистентки. Есть подозрения, что между ними неподобающие отношения. Также возможно он передал имущество. Нам придется продолжить расследование.

Передача имущества, ночной побег от законной жены с любовницей...

— Проверьте аэропорты и железнодорожные вокзалы, нужно вернуть его!

Хотя Фэй Ду не слышал, что говорит человек по телефону, он мог судить об этом по реакции сидевшего напротив него следователя. Молодой человек молча поднес к губам чашку с чаем, прикрывая ею легкую улыбку.

Утечку информации в городском бюро обнаружилась только после поимки Лу Гошэна. Мог ли крот, который столько лет скрывался внутри бюро, так легко раскрыть свое вмешательство в работу систем видеонаблюдения?

В то время Фэй Ду показалось это немного странным. Теперь же создавалось впечатление, что это был всего лишь тайный ход, целью которого было найти козлов отпущения.

Директор Цзэн был одним из таких козлов отпущения. Он был техническим экспертом, которого принудительно назначили на руководящую должность, но ему действительно не хватало управленческих навыков. Долгие годы Чжан Чуньцзю подготавливал его, очевидно, не за тем, чтобы тот выбрал себе профессию по вкусу. Был период, когда директор Цзэн постоянно менял должности. На первый взгляд из него пытались в кратчайшие сроки сделать универсального всестороннего руководителя. Однако прежде, чем он успевал разобраться в аспектах новой должности, его заваливали всевозможными мелкими поручениями, от чего он путался и попадал впросак.

Другим козлом отпущения оказалась семья Фэй. Как только выяснилось, что проблемы с утечкой информации возникли из-за производителя камер видеонаблюдения, было лишь вопросом времени, когда полиция выйдет на них. В прошлом, когда Фэй Чэньюй был финансистом, часть этих средств прошла через компанию, и некоторые следы остались и по сей день. Попытайся Фэй Ду самостоятельно отследить их, и сотрудники отдела по борьбе с экономическими преступлениями, конечно же, сразу это поймут. Фэй Чэньюй же находился в

коме, поэтому не мог дать показания. В то же время с Фэй Ду произойдет еще один несчастный случай, никто ничего не докажет и дело будет закрыто. Наверняка у этих людей даже готов заключительный отчет для полиции...

Тем, кто предал Гу Чжао, был недавно назначенный в то время судмедэксперт Цзэн Гуанлин. Поскольку он не работал в группе уголовного розыска и имел мало опыта, ни у Гу Чжао, ни у кого-либо из старых уголовных полицейских, не возникло в его отношении никаких подозрений. Кроме Чжэн Кайфэна и Вэй Чжаньхуна, последним заговорщиком был Фэй Чэньюй. Учитывая его положение, мотив, финансовые возможности, его жену и тестя, умерших при странных обстоятельствах... Как ни посмотри, Фэй Чэньюй идеально подходит на роль закулисного манипулятора.

К сожалению, Фэй Ду отказался послушно погибнуть от несчастного случая.

— Когда сегодня днем мы связались с Фэй Ду, этот Су Чэн находился в конгломерате клана Фэй. В тот момент никто не обратил на него внимания и не заметил, чем он занят. Припоминаю, что именно он организовал машину для Фэй Ду. Только что мы получили информацию, что на обратном пути в машине отказали тормоза. По словам водителя, он едва не въехал в кого-то, — как только следователь услышал это, его прошиб холодный пот. Фэй Ду, этот «импульсивный молодой человек», не стал дожидаться, когда за ним приедут, и примчался сюда сам. Если бы он поехал на той машине, закончилось бы все «едва не случившимся наездом на впереди идущий транспорт»?

Следователь с тревогой посмотрел на Фэй Ду, однако на его глазах молодой человек брезгливо потягивал черный чай, который ему принесли. Всем своим видом он показывал, как неприятно ему пить эти помои, и даже не догадывался, какой беды только что избежал.

— Допросите жену Су Чэна, — проигнорировав этого «счастливчика», следователь встал и вышел. — У него была интрижка на стороне, а жена ни о чем не догадывалась? Ни за что не поверю...

После этого Фэй Ду уже не слышал его слов. Сотрудник вежливо пригласил его пройти отдохнуть. Хотя его свободу временно ограничили, с ним по-прежнему хорошо обращались.

Фэй Ду добродушно улыбнулся сотруднику, который проводил его:

— Не могли бы вы одолжить мне что-нибудь, что поможет скоротать время? Роман, приставку без подключения к Интернету, что угодно.

Вероятнее всего следователям некоторое время будет не до него, поскольку вскоре они обнаружат, что жена Су Чэна наняла частного детектива, чтобы тайно заснять доказательства измены мужа. Хотя работал этот «частный детектив» не вполне легально, он был очень предан своему делу. Кроме фотографий, переданных госпоже Су, он также сохранил записи о недавних передвижениях Су Чэна.

Расследование коснется всех, кто контактировал с Су Чэном.

В прошлом Фэй Ду избавился от всех приспешников Фэй Чэньюя, оставив только Су Чэна, амбициозного болвана с посредственными способностями. Он даже закрыл глаза на присвоение небольшой части активов. И все это ради сегодняшнего дня.

Чудовище, которое вскормил Фэй Чэньюй, ополчилось против него самого. Чтобы пойти на такое рискованное дело(2), Фэй Ду, конечно же должен был заранее найти козла отпущения. Су

Чэн стал приманкой, брешью в сети, мишенью, которую он оставил для противника. Узнав, что те люди приставили кого-то к Су Чэну, Фэй Ду понял, что они заглотили наживку. Их слишком долго переполняло самодовольство и высокомерие, они считали, что могут контролировать все.

Пока Лу Цзя и Ло Вэньчжоу рядом, им будет не так-то просто добраться до Чжоу Хуайцзиня. Теперь, когда Фэй Чэньюй пропал, а Су Чэн просчитался и подался в бега, все вышло из-под их контроля. Что эти люди планируют делать дальше?

Им оставалось уповать на то, что они были достаточно осторожны и не оставили в отношении Су Чэна никаких хвостов.

Иначе очень скоро им придется бежать, скрываясь от правосудия.

1. 水清无鱼 - shuǐ zhì qīng zé wú yú в слишком чистой воде не водится рыба, обр. в знач. не стоит иметь завышенных требований.

2. 虎口余生 - yǔ hǔ móu rí букв. уговорить тигра отдать шкуру; не имеет шансов на успех, безнадежное дело

<http://bllate.org/book/12932/1135243>